

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДИКО-САНИТАРНЫХ ОРГАНОВ ЮЖНОГО УРАЛА ПО БОРЬБЕ С МАЛЯРИЕЙ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

© 2017

Клементьева Наталия Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается одно из важнейших направлений санитарно-эпидемиологической деятельности центральных и региональных органов здравоохранения – борьба с эпидемией малярии в первые десятилетия советской власти. Делается вывод о том, что высокий уровень заболеваемости малярией в России был зафиксирован еще в дореволюционный период и медицинская общественность предпринимала определенные шаги по борьбе с ней. Однако наиболее широкое распространение малярия получила в первые десятилетия советской власти. Причины распространения малярии и приобретения ею характера эпидемии напрямую связаны со сложной социально-экономической и политической ситуацией, сложившейся в этот период. В связи с этим органы государственной власти и органы здравоохранения практически сразу придали борьбе с малярией общегосударственный характер. В оперативном порядке ими были разработаны нормативно-правовые документы и планы мероприятий по борьбе с малярией, в первую очередь в особо пораженных районах, к которым справедливо можно отнести и Южный Урал. Реализованные мероприятия принесли свои положительные результаты, но борьба с малярией осложнялась нехваткой финансирования, и, соответственно, многие мероприятия осуществлялись с опозданием и не в полном объеме. Поэтому в 1930 годы затихающая эпидемия малярии вспыхнула с новой силой. Окончательно малярию удалось ликвидировать на территории СССР только к 1960-м годам.

Ключевые слова: малярия; эпидемия; Народный комиссариат здравоохранения; губернский отдел здравоохранения; Оренбургская губерния; Башкирская АССР; Челябинская губерния; Южный Урал; противомаларийные мероприятия; малярийная станция; нефтевание; хинизация; гражданская война; революция; интервенция; засуха; голод; неурожай.

На протяжении длительного времени малярия являлась одним из самых распространенных инфекционных заболеваний в дореволюционной России, РСФСР и СССР, которое несло за собой ряд негативных последствий. Во-первых, малярия оказывала достаточно серьезное воздействие на здоровье населения, а во-вторых, приносила значительный экономический ущерб стране. Несмотря на то, что попытки организовать борьбу с малярией на государственном уровне предпринимались еще земскими врачами, планомерная и систематичная деятельность в этом направлении была налажена только советскими органами здравоохранения в 1921–1923 годах. Благодаря этому к 1960 году малярия на территории РСФСР и СССР была фактически ликвидирована.

На современном этапе в ряде государств заболеваемость малярией продолжает носить характер эпидемии и достигает 300–350 миллионов случаев в год. Поэтому изучение истории борьбы с малярией в СССР не теряет своей актуальности и в XXI веке.

Изучение данной проблемы в отечественной историографии характерно как для советских, так и для российских исследователей.

Первые работы, посвященные борьбе с малярией, стали появляться еще в 20-е годы XX века [1–5]. Их значимость заключается в том, что они создавались в том числе и сотрудниками органов власти и здравоохранения, которые владели достаточно обширным фактическим и статистическим материалом. В данных трудах представлены и проанализированы нормативно-правовые документы, принимаемые органами государственной власти и органами здравоохранения, показана динамика численности заболевших малярией и умерших от данного заболевания. Кроме того, советские исследователи предприняли попытку определить причины длительной и устойчивой заболеваемости населения малярией и сделали вывод,

что уровень заболеваемости напрямую зависел от социально-экономического и политического положения государства.

В 1953 году была издана коллективная монография Н.Н. Плотникова и Д.Н. Засухина «Из истории борьбы с малярией в СССР» [6]. В исследовании затрагивается история борьбы с малярией в Советском союзе, прослеживается трансформация политики государства по отношению к борьбе с малярией, говорится о том, что начиная с 1921–1923 гг. борьба с малярией была объявлена одной из важных государственных задач в области здравоохранения и стала финансироваться государством.

В 60–80 годы XX века интерес исследователей к проблемам социальной политики государства, в том числе здравоохранению, возрастает. Среди научных исследований второй половины 60-х годов XX века, посвященных борьбе с эпидемиями в СССР, особого внимания заслуживают монография Е.И. Лотовой «Борьба с инфекционными болезнями в СССР. 1917–1967 гг.» [7] и труд О.В. Барояна «Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии» [8].

В 1960 году вышла в свет монография К.Г. Васильева и А.Е. Сегала «История эпидемий в России» [9]. В данном исследовании авторы достаточно подробно рассматривают борьбу с эпидемиями как в дореволюционной, так и в советской России. Особое внимание уделено и борьбе с малярией, которая имела достаточно широкое распространение в России и до Великой российской революции 1917 года. Однако делается вывод, что планомерная работа, имеющая положительные результаты в борьбе с малярией, была налажена только в советский период. Также в работе сделан вывод, что уровень заболеваемости малярией напрямую связан с социально-экономическими и политическими условиями, существующими в стране.

В 1972 году была издана статья Л.А. Хмелева «Этапы борьбы с малярией в Оренбургской области (1889–1940 гг.)», в которой предпринята одна из первых попыток рассмотреть основные этапы борьбы с малярией в Оренбургской губернии [10]. Особенностью данной работы является то, что автор сравнивает деятельность органов власти по борьбе с малярией в дореволюционный период и в период советской власти. Однако достаточно объемные хронологические рамки, рассматриваемые в статье, не позволили автору более углубленно изучить причины, ход и последствия эпидемии малярии в Оренбуржье.

В целом для работ советских исследователей характерно изучение проблемы без использования критических методов исследования; статистические данные по эпидемической заболеваемости, в том числе малярий, занижались, а успехи органов власти и здравоохранения нередко преувеличивались. С другой стороны, следует отметить, что именно в этот период шло накопление исторических фактов, анализ и обобщение имеющихся сведений.

С начала 90-х годов XX века в связи с новым политическим курсом стал возможен доступ к документам центральных и региональных архивов, это способствовало активизации исторической науки, исследователи начали проявлять интерес к различным сферам общественной жизни и вводить в научный оборот не изученные ранее исторические источники. В этих условиях ряд исследователей, в том числе и региональных, обратились к разным проблемам развития здравоохранения, в том числе и к санитарно-эпидемической работе органов здравоохранения.

Одним из первых постсоветских исследователей, кто обратил внимание на изучение вопросов здравоохранения, был Б.Б. Прохоров [11]. В своих статьях автор большое внимание уделяет санитарно-эпидемиологическому состоянию государства в различные периоды. Б.Б. Прохоров делает вывод о том, что конец 1930-х годов можно считать начальным периодом завершения первой эпидемиологической революции в России. Проявлением этого является то, что смертность от инфекционных заболеваний перестает доминировать, со многими заболеваниями было покончено, но заболеваемость малярией продолжала оставаться серьезной проблемой для органов государственной власти и здравоохранения.

В 2000-е годы появляется значительное число региональных исследований. В первую очередь активизируются исследователи регионов, где заболеваемость малярией находилась на достаточно высоком уровне [12–15]. Так, появились работы саратовских, самарских, башкирских, оренбургских и других исследователей. Однако обобщающего исследования по борьбе с эпидемией малярии в Оренбургской губернии в первые годы советской власти не проводилось. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел в отечественной региональной исторической науке.

Еще в дореволюционный период малярия в России являлась одним из самых распространенных эпидемических заболеваний. Наиболее широкое распространение она получила на территориях Поволжья, Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Сибири, Южного Урала. Такие события, как Первая мировая война,

Великая Октябрьская революция 1917 года, Гражданская война, иностранная интервенция, голод и разруха, способствовали значительному росту уровня заболеваемости малярией, в том числе и на Южном Урале. Кроме того, летом 1921–1922 гг. на севере и в средней полосе СССР температура воздуха была особенно высока, что способствовало резкому увеличению выплода малярийных комаров.

Так, например, в 1922 г. в Оренбургской губернии заболеваемость малярией занимала первое место среди других инфекционных заболеваний, составляя 53147 случаев в год. Уровень заболеваемости увеличился в 1923 г.: в некоторых местах 85–90% населения болело малярией. На совещании медицинских кадров по вопросам клиники и лечения малярии, организованном Оренбургским губернским отделом здравоохранения 7 сентября 1923 года, было констатировано, что во всех лечебных учреждениях города большую часть пациентов составляли больные малярией. Из доклада главного врача оренбургской губернской больницы В.П. Зайцева следовало, что из 101 больничной койки 87 заняты малярийными больными. Даже в психиатрическом отделении больницы 50% больных были малярики. В родильном доме количество больных малярией достигало 50%. В «Ежедневных сведениях о движении заразных заболеваний» по Покровскому и Шарлыкскому районам Оренбургской губернии регистрировалось до 100 и более случаев малярии в месяц. Среди учащихся школ Оренбурга отмечалось 40–45% больных малярией. Отмечалось, что почти все больные поступали в крайне тяжелом состоянии. К концу 1923 г. было зарегистрировано 83505 случаев, что по отношению к общему количеству больных составляло 18,7% [1, с. 16].

В бывшей Уфимской губернии в 1923 г. малярией переболело 250 тыс. человек, тогда как за предыдущие 25 лет регистрировалось в среднем 60–80 тыс. заболевших в год. Если число больных малярией по Башкирии в 1920, 1921, 1922 гг. соответственно составляло 27356, 41184, 50798 человек, то в 1923 г. только к маю этот показатель составил 60000 человек. А к концу 1923 г. количество заболевших достигло 260 тыс. человек [16, л. 7 об].

Органы здравоохранения Челябинского округа в 1923 г. зарегистрировали 102646 человек, больных малярией [17, с. 4], а в 1924 г. их насчитывалось уже 117 тысяч человек [18, с. 303].

В связи с высокой заболеваемостью малярией центральные и региональные органы власти и здравоохранения предприняли ряд оперативных мер по планомерной борьбе с малярией на общегосударственном уровне. Еще в 1921 году по инициативе Народного комиссариата здравоохранения РСФСР в Москве была организована Центральная малярийная комиссия, в подчинении которой находились целая сеть областных и губернских малярийных комиссий. Кроме того, по решению V съезда бактериологов и эпидемиологов (1921) в течение нескольких лет в стране открылось около 100 малярийных станций, в том числе и в Поволжье и на Южном Урале.

В марте 1923 года в Оренбурге Российским обществом Красного Креста была открыта больница с малярийным отделением на 35 коек [19, л. 9]. Через малярийное отделение больницы Красного Креста за

6 месяцев прошло 396 больных малярией. Почти 50% больных малярией поступали в Мариинскую заразную больницу. Самостоятельная противомаларийная станция в Оренбурге начала функционировать в 1924 г. Через десять лет в Оренбурге открылась городская малярийная станция, которая обслуживала город и Оренбургский район [10, с. 50–55].

В 1924 году Оренбургским губернским отделом здравоохранения был разработан комплексный план борьбы с малярией, который включал в себя мероприятия по борьбе с комарами, осушение болот и стоячих водоемов. Однако нехватка средств, огромное количество проблем в других сферах жизнедеятельности, представлявшихся более серьезными, не позволили сразу начать реализацию противомаларийных мероприятий. Поэтому заболеваемость малярией продолжала нарастать. В 1922–1925 гг. Оренбургский округ стоял по уровню заболеваемости малярией на 4-м месте в РСФСР. Ежегодно регистрировалось более 80 тысяч случаев, или 60–80% всех случаев инфекционных заболеваний. Следует отметить, что борьба с малярией осложнялась тем, что в лечебных учреждениях Оренбургской губернии наблюдался серьезный дефицит хинина, который являлся основным терапевтическим средством и был необходим для осуществления так называемой хинизации. Исходя из этого, хинин тратился очень экономно, что сказывалось на эффективности борьбы с заболеваемостью малярией. В связи с этим Президиум Оренбургского губернского исполнительного комитета принял решение, с одной стороны, усилить противомаларийные мероприятия лечебно-предупредительного характера, а с другой стороны – ходатайствовать перед СНК РСФСР об усилении внимания Народного комиссариата здравоохранения РСФСР к делу борьбы с малярией в Оренбургской губернии, в частности просить о выделении средств на гидрометрические работы и нефтевание, увеличении нормы хинина для Оренбургской губернии

Аналогичные мероприятия по борьбе с малярией проводились и в Башкирской республике. При Башкирском бактериологическом институте в Уфе в 1924 г. была образована малярийная станция, которая существовала вплоть до 1927 г. как отдел института. В 1927–1928 гг. малярийная станция получила статус самостоятельного учреждения – Республиканской противомаларийной станции [20, л. 9]. При содействии РОКК в августе 1924 г. начала функционировать малярийная станция в с. Зиянчурино Башкирской республики. В начале 1925 г. вновь начала работать малярийная станция в с. Тукаево Белебеевского кантона БАССР [21, л. 27]. В борьбу с малярией включились направленные Башкирским народным комиссариатом здравоохранения в сельские пункты Башкирской республики еще в 1922 г. 5 аптек-амбулаторий (в с. Ишлы, Кунашак, Москово, Охлебинино и Слак) и вновь созданные в 1925 г. аптеки в с. Б. Ока, Серменево и Шарипово [22, с. 53].

На III Всероссийском съезде здравотделов, состоявшемся в 1925 г. в Москве, разработан конкретный план организации борьбы с малярией [23, с. 21], которым предусматривалось 100% снабжение всех районов хинином и обследование населения из «малярийных» мест, проведение массовой хинизации

больных, гидротехнических работ и нефтевание заболоченных мест населенных пунктов. Усилия центральных и региональных органов власти и здравоохранения принесли определенные положительные результаты, и в стране, а также на Южном Урале в частности, наметился постепенный спад заболеваемости малярией.

В отчетах Оренбургского губернского отдела здравоохранения зафиксированы следующие статистические данные, которые свидетельствуют о некотором снижении заболеваемости малярией: за 1925, 1926, 1927 гг. на 10000 человек населения приходилось соответственно 1562, 1172, 862 заболевших малярией [24, л. 95].

По данным статистического отдела БАССР, в 1925–1926 гг. количество малярийных больных уменьшилось соответственно с 162262 до 80303 человек [25, л. 64].

В Челябинской области в 1925 г. больных малярией насчитывалось 50339, в 1926 г. – 39066 человек, в 1927 г. – 29925, а в 1928 г. – 18948.

Однако об окончательной ликвидации эпидемии малярии в этот период говорить не представлялось возможным. По данным союзной статистики, Оренбургский округ в 1928–1929 гг. продолжал занимать 4–5 место по заболеваемости малярией. Правда, по сравнению с предыдущими годами, в 1928–1929 гг. количество заболевших сократилось практически вдвое, но показатель оставался достаточно высоким. Коэффициент других эпидемических заболеваний существенным образом не расходился с республиканским и южноуральским.

К 1930 г. в СССР начинается так называемая вторая волна эпидемии малярии, было зарегистрировано 2700105 больных. Данная ситуация была обусловлена рядом причин: во-первых, со снижением заболеваемости малярией уменьшилось и внимание к борьбе с ней органов здравоохранения на местах; во-вторых, был сокращен объем противомаларийных мероприятий; в-третьих, ухудшились эпидемиологические условия в стране. В связи с этим с 1931 г. начался подъем заболеваемости малярией сначала в южных республиках Советского Союза, затем на Северном Кавказе и Поволжье. В 1934 г. эпидемия достигла максимума, было зарегистрировано свыше 9 миллионов случаев. Борьба с малярией была повсеместно усилена, по постановлению Совнаркома СССР выделены специальные средства.

В Оренбуржье в 1933 году было зафиксировано 27456 тысяч человек, заболевших малярией. В 1934 году в Оренбурге была открыта городская малярийная станция, которая работала и на город, и на область. В 1937–1938 гг. начинают открываться малярийные станции в районах области. Амбулатории, малярийные станции и пункты провели большую работу по обследованию населения на малярию и ее лечению: 135500 больных были подвергнуты противорецидивной хинизации (предупреждающей возвращение болезни), 93500 человек прошли курсовое лечение...» [26].

Целый ряд противомаларийных мероприятий, проводимых в Оренбургской области, дали положительный результат. В 1936 г. заболеваемость маляри-

ей в Оренбурге по сравнению с прошлым годом снизилась наполовину, в Бугурусланском районе на 46%, в Ак-Булакском на 56,3%.

Большая работа по снижению уровня заболеваемости малярией была проведена органами здравоохранения Башкирии: осуществлены мероприятия по выявлению и удалению мест выплода комара, благоустройству поселков и прилегающей к ним зоны; проведены соответствующие гидротехнические работы по осушению и нефтеванию болот с привлечением к этим мероприятиям местных хозяйственных организаций; меры по применению авиационного метода обработки местности для уничтожения личинок комара, направлению противомаларийного отряда в районы республики и четырех врачей на курсы специализации по малярии [22, с. 54]. Так, например, в Баймакском и Белорецком районах в целях борьбы с комаром и его личинками органы здравоохранения организовали работу по опылению порошком «парижская зелень» заболоченных территорий и пойм рек. Эти же мероприятия осуществлялись в местах торфоразработок: в селах Тубинское, Зилаир, в районе «Яковлевских рудников» и «Журавлиного болота» около с. Тирлян и др. Сельские малярийные пункты были открыты в Тирляне и Юматово, а малярийная станция – в Стерлитамаке. В этом же году обследовано на предмет выявления малярии около 16 тысяч человек, «хинизировано» около 4 тысяч. Примерно 3,5 тысяч гектаров территории было подвергнуто авиаопылению и 260 гектаров нефтеванию, а с 1933 г. в заболоченных районах республики и в зоне Уфы проведены мелиоративные работы. В регионе появлялись новые специалисты – врач-маляриологи, энтомологи, бонификаторы, хинизаторы. Башкирский народный комиссариат здравоохранения в 1934–1935 гг. создал еще 4 малярийные станции, 10 малярийных пунктов, организовал два медицинских отряда по борьбе с малярией среди сельского населения и подготовил 17 врачей-маляриологов. Для проведения гидромелиоративных работ по осушению заболоченных мест выделили более 1 миллиона рублей. Весьма положительно на борьбе с малярией сказались увеличение финансирования. Правительство БАССР на проведение санитарно-профилактических мероприятий в республике в 1931–1932 гг. выделило 430 тысяч рублей, а в 1933–1934 гг. эта сумма соответственно возросла до 960 тысяч рублей и 2 миллионов 272 тысяч рублей. Эти средства направлялись на содержание дезинфекционных, малярийных пунктов и малярийных станций на местах. Благодаря принятым мерам рост заболеваемости малярией населения Башкирской республики был приостановлен. Если в 1931 г. малярией страдало около 70000 человек, то в 1934–1936 гг. уже менее 45 тысяч [27, л. 96].

Таким образом, созданная государственная система борьбы с малярией в первые десятилетия советской власти, бесплатная и общедоступная медицинская помощь, высокий уровень организационно-методической и санитарно-просветительной работы медицинских учреждений позволили не только снизить уровень заболеваемости малярией за эти десятилетия, но и к 1960 году добиться полной ее ликвидации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стаинский К.М. Лечебно-санитарное дело в губернии // Вестник здравоохранения Оренбургской губернии. 1924. № 1. С. 14.
2. Добрейцер И.А. Малярия в СССР. М., 1924. С. 3.
3. Кушев Н.Е. Эндемия малярии в Поволжье. Саратов, 1928. С. 7–11.
4. Труды 1-го Поволжского малярийного съезда в Саратове. Саратов, 1924. С. 3–53.
5. Итоги 5-летней деятельности Саратовской малярийной станции. Саратов, 1928. С. 5–37.
6. Плотников Н.Н., Засухин Д.Н. Из истории борьбы с малярией. М.: Медгиз, 1953. 87 с.
7. Лотова Е.И., Идельчик Х.И. Борьба с инфекционными болезнями в СССР. 1917–1967 гг. М.: Медицина, 1967. 432 с.
8. Бароян О.В. Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии. М.: Медицина, 1968. 304 с.
9. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М.: Медгиз, 1960. 400 с.
10. Хмелева Л.А. Этапы борьбы с малярией в Оренбургской области (1889–1940 гг.) // Развитие естественных наук и здравоохранения в Оренбургской области. Оренбург, 1972. С. 19–21.
11. Прохоров Б.Б. Организация здравоохранения в России в XX веке // Россия в окружающем мире. М., 2001. С. 50–55.
12. Куклев Е.В., Минин Г.Д., Коробков Л.И. и др. Природно-очаговая инфекция в Приволжском федеральном округе: структура и динамика заболеваемости // Проблемы особо опасных инфекций. 2004. Вып. 88. № 2. С. 16–19.
13. Ерендеева А.Н. Состояние сети медицинских учреждений, специализирующихся на лечении социальных болезней (на примере Самарской губернии 1920-х гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 416–421.
14. Абрашина Н.А. В.Д. Ченькаев. Земский врач (1855–1927): биография в документах. М.: ФЛИНТА, 2014. 412 с.
15. Клементьева Н.В. Здравоохранение Южного Урала 1917–1936 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург, 2013. 237 с.
16. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (далее – ЦГИАРБ). Ф. Р-444. Оп. 1. Д. 326. Л. 7 об.
17. Санитарно-эпидемиологическая служба Челябинской области. Челябинск, 1990. С. 4.
18. Чернов Ю.Л., Медведев А.И., Пустовалов В.Н. Становление и развитие санитарно-эпидемической службы Челябинской области за годы советской власти // Материалы II областного съезда гигиенистов, санитарных врачей, эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов. Челябинск, 1970. С. 303.
19. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 333. Л. 323.
20. ЦГИАРБ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 125. Л. 9.
21. ЦГИАРБ. Ф. Р-444. Оп. 1. Д. 338. Л. 27.

22. Ибрагимов Н.Г. Медицинская общественность и ее роль в охране здоровья населения. Уфа, 1984. С. 53.
 23. Чикин С.Я. Развитие здравоохранения в РСФСР. М., 1977. С. 21.
 24. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1180. Л. 95.
 25. ЦГИАРБ. Ф. Р-444. Оп. 1. Д. 49. Л. 64.
 26. Оренбургская коммуна. 1936. 5 окт.
 27. ЦГИАРБ. Ф. Р-444. Оп. 1. Д. 148а. Л. 96.

SOUTHERN URALS HEALTH AUTHORITIES' ACTIVITIES IN COMBATING MALARIA IN THE FIRST DECADES OF THE SOVIET POWER

© 2017

Klementeva Natalia Vladimirovna, candidate of historical sciences,
associate professor of Russian History Department
Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation)

Abstract. The paper considers one of the most important areas of sanitary and epidemiological activity of central and regional health authorities – the fight against the epidemic of malaria in the first decades of the Soviet power. It is concluded that a high incidence of malaria in Russia was recorded as early as the pre-revolutionary period, and the medical community took certain steps to combat it. However, malaria prevailed in the first decades of the Soviet power. The causes of malaria spread that led to the epidemic are directly related to the complex socio-economic and political situation that prevailed during this period. In this regard, public authorities and health authorities almost immediately gave the fight against malaria a national character. In an expeditious manner, they developed normative legal documents and action plans for combating malaria, especially in especially affected areas, to which the South Urals can be fairly attributed. The implemented measures brought their positive results, but the fight against malaria was complicated by a lack of funding and, accordingly, many activities were carried out late and not in full. Therefore, in 1930 the fading epidemic of malaria broke out with renewed vigor, which was finally eliminated on the territory of the USSR only by the 1960s.

Keywords: malaria; epidemic; People's Commissariat of Health; Provincial Health Department; Orenburg province; Bashkir ASSS; Chelyabinsk province; Southern Urals; antimalarial measures; malarial station; oil refining; chinization; civil war; revolution; intervention; drought; famine; crop failure.

УДК 93/94

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ И ИТОГАХ)

© 2017

Вдовин Александр Сергеевич, кандидат исторических наук,
профессор кафедры музеологии и культурного наследия
Бобрик Илья Евгеньевич, студент исторического факультета
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
(г. Красноярск, Российская Федерация)

Аннотация. В центре внимания данной статьи находится процесс изъятия церковных ценностей, происходящий в Енисейской губернии в марте 1922 г. – марте 1923 г., поводом для реализации которого стал, как известно, голод в губерниях Поволжья. Авторы на основе центральных и региональных архивов пересматривают итоги кампании, описанные ранее в региональной историографии, дают периодизацию данного процесса в региональном контексте. По мнению авторов, изъятие церковных ценностей в Енисейской губернии проходило в три неравномерно протекающих этапа, один из которых затянулся более чем на полгода. Периодизация основана на делопроизводственной связи г. Красноярска и г. Москвы по вопросу изъятия церковных ценностей. Енисейская губерния, как одна из самых отстающих в проведении этой кампании, значительно задерживала ее завершение. Сверка различных архивных данных, свидетельствующих об итогах кампании, показала разнообразие чисел и неопределенность в подведении итогов. Авторы проследили путь ценностей, изъятых в губернии, от сдачи уездным комиссиям до Енисейского губфинотдела, от Енисейского губфинотдела до Уральской золотосплавочной лаборатории (г. Екатеринбург) и далее до Москвы.

Ключевые слова: Церковь и Советское государство; церковные ценности; изъятие; Русская православная церковь; Енисейская губерния; Помгол; Приенисейская Сибирь; религиозные организации; голод в Поволжье; Енисейская епархия; церковное серебро; антирелигиозная политика; экономическая политика.

С начала 1990-х гг., в связи с наступившими изменениями в общественно-политической жизни страны, методологической трансформацией исторической науки, количество исследований, посвященных государственно-конфессиональным взаимоотношениям в Советской России, резко увеличилось. В это же время и вплоть до настоящего времени проводится изучение кампании по изъятию церковных ценно-

стей, подлинные цели, задачи и итоги реализации которой на протяжении всей советской историографии оставались недосказанными как по причине узости источниковой базы, так и по идеологическим соображениям. Исследования, проведенные М.И. Одиновым [1], О.Ю. Васильевой [2], Н.А. Кривовой [3], И.В. Говоровой [4], продемонстрировали неоднозначность воплощения кампании, а помощь голодаю-